

От центральной звезды Первой звёздной системы до центральной звезды Пятой требовалось совершить пять дальних прыжков.

Солдаты по большей части не любили, когда их отправляли на плановые патрульные миссии — особенно в отдалённые системы. Там было до удушья скучно.

В целях секретности во всём флоте лишь командир и его заместитель имели право на внешнюю связь. Остальным оставалось только бессмысленно глядеть в глубокий, ледяной и мёртвый космос за иллюминаторами, на бесконечно знакомые далёкие звёзды и величественные, роскошные туманности, которые со временем приедались.

Даже при специальной подготовке дальние прыжки переносились тяжело. Чтобы сохранить состояние организма, каждый раз при запуске прыжка те, кто не был занят задачами, входили в специальные отсеки, минимизируя воздействие перегрузок.

Раньше Фу Юй тоже терпеть не мог патрулирование.

Но на этот раз его отношение изменилось.

После третьего дальнего прыжка он наклонился и поцеловал Омегу в шею — влажную от пота, пропитанную тонким ароматом тёмной орхидеи. Его узкие, полуприкрытые глаза были полны желания.

— Продолжим?

Бай Юй не любил яркий свет в комнате — горела лишь одна лампа. Переплетённые феромоны стелились по воздуху, словно утренний туман, заполняя пространство. Тусклый свет ложился на его снежно-белые плечи и спину, вычерчивая изящную, хрупкую линию и делая его красоту ещё более тихой, почти неподвижной.

Он был похож на орхидею, смятую в пальцах, из которой выступил сок.

Рука Фу Юя скользнула к его лицу. Он уже собирался наклониться, чтобы поцеловать его в губы, но Бай Юй, прикрыв глаза, слегка повернул голову в сторону и поднял ладонь, заслоняя его рот, отвергая поцелуй. В его взгляде сплелись томная распушенность и холодная отстранённость.

— Презервативы закончились.

Словно циничный Омега, который, получив желаемое, тут же отталкивает.

— ... — Фу Юй приподнял бровь. Его ладонь легла на плоский живот Бай Юя, пальцы двусмысленно надавили. — Так боишься забеременеть?

Бай Юй молчал. Фу Юй не знал, но он сам прекрасно понимал состояние своего тела. Более десяти лет он использовал препараты, маскирующие его под Альфу, и ущерб был слишком велик. По сравнению с обычными Омегами вероятность беременности вне точки у него была ничтожной — почти нулевой. Только если в период точки Альфа войдёт в его репродуктивную полость и поставит метку, беременность наступит со стопроцентной вероятностью.

Сейчас же он просто не хотел больше спать с Фу Юем.

Он недооценил звериную сущность Альф. В самой их природе крылась пугающая, ненасытная

жадность к Омегам. Он думал: раз уж они столько раз это делали, что изменится? Можно немного дать Фу Юю сладости, ослабить его бдительность.

Кто бы знал, что Альфе будет мало — будто он собирался выгрызть его до последней косточки и лишь тогда остановиться, словно желая проглотить целиком.

Фу Юй встретил его холодный взгляд, проигнорировал сопротивление, подхватил на руки и понёс в ванную. Его пальцы сомкнулись вокруг тонкой, особенно белой на фоне чёрного браслета щиколотки, медленно поглаживая. В глубине его глаз плескалась густая, тёмная, даже ему самому не осознанная жажда обладания.

— Будь послушным, братец... в последний раз.

...

После пятого прыжка патрульный флот достиг точки назначения.

Следуя координатам, Бай Юя в сопровождении телохранителей доставили на родную планету его бабушки. У Фу Юя оставались задания. Он с улыбкой попрощался:

— Через пару дней я вернусь за тобой.

На мгновение он задержался. Улыбка не исчезла, но в глубине глаз промелькнуло холодное предупреждение. Его взгляд будто невзначай скользнул к щиколотке Бай Юя, где под одеждой угадывался контур браслета.

— Веди себя хорошо, — произнёс он мягко и вежливо.

Бай Юй понял скрытый намёк. Он чуть сжал губы, отвернулся и ушёл.

Уровень цивилизации Пятой звёздной системы по сравнению с Первой был как небо и земля. Здесь даже не существовало планетарной системы климат-контроля. Быстро оценив обстановку, Бай Юй отказался от мысли искать возможность отпилить себе ногу. При местном уровне технологий после такого его щиколотку вряд ли смогли бы восстановить так, чтобы она выглядела прежней.

Не стоило рисковать.

Когда летательный аппарат прорезал атмосферу и пошёл на посадку, на планете как раз бушевала зима — снег валил густо и бесконечно. С высоты всё вокруг казалось ослепительно-белым, бескрайним снежным морем.

На Центральной звезде знатные особы в большинстве своём не любили зиму, поэтому там почти не шёл снег.

Бай Юю не нравилась Центральная звезда с её искусственно поддерживаемыми круглый год двадцатью двумя градусами. Увидев снег, он слегка, но всё же улыбнулся. Он вывел

координаты, о которых когда-то говорила мать, и направился к прежнему дому бабушки.

Население этой планеты было немногочисленным, люди в основном жили в одном-двух крупных городах. Дом бабушки находился вне городской черты, без обслуживания роботами. Бай Юй был готов увидеть запустение и разруху, но когда аппарат приземлился, оказалось, что маленький дом, в который долгие годы никто не заглядывал, содержался в порядке: фасад был чистым, целым.

Внутри — ни пылинки. Старые вещи стояли на своих местах, всё выглядело точь-в-точь как на фотографиях, оставшихся у матери.

Бай Юй на мгновение замер — и сразу понял, чьих это рук дело.

С точки зрения абсолютной рациональности для Фу Юя всё это было лишь мимолётным распоряжением.

Но люди не существа абсолютного разума.

Бай Юй опустил глаза, достал из-за пазухи фотографию матери в юности и осторожно поставил её в центре комнаты, рядом с рамкой с портретом бабушки, которую кто-то специально для него разыскал. Он поставил их рядом — мать и её любимую мать — чтобы в месте, где та когда-то чувствовала наибольшую свободу и тепло, они вновь воссоединились.

— Мама.

Этот день был не только днём её смерти, но и днём её рождения.

Бай Юй присел на корточки, большим пальцем мягко провёл по снимку. Он аккуратно разложил перед фотографией незавершённые чертежи украшений, оставшиеся от матери, и то украшение, которое он сам довёл до совершенства. Встретившись взглядом с её глазами на снимке, он едва заметно улыбнулся — тихо и тепло.

— С днём рождения.

«Пусть и немного поздно... Но теперь, когда ты наконец вернулась сюда, обрела ли твоя душа ту свободу, по которой так тосковала?»

В домике не было отопительной системы. Бай Юй любил смотреть на снег, но ужасно мёрз. В тёплой экипировке двигаться было неудобно. К счастью, здесь имелся камин. Бета-телохранители непонятно где раздобыли целую кучу сухих дров и каждый день старательно поддерживали огонь, чтобы тот весело потрескивал.

До появления Фу Юя Бай Юй безмятежно обосновался в бабушкином доме.

Камин согревал комнату. Он устроился в кресле-качалке, неторопливо читал книги и время от времени поглядывал на снег за окном.

Дни без Альфы были по-настоящему прекрасны.

Жаль, что у некоторых Альф отвратительно развито чувство меры — они появляются именно тогда, когда их не ждут.

После полумесяца ленивого отпуска Бай Юй среди ночи будто придавило кошмаром: его руки перехватили и прижали над головой, бесцеремонно навалились сверху. Его целовали так, что у него волосы вставали дыбом, голова кружилась, а в глазах темнело. Он уже собирался в ярости пнуть незваного гостя, но Альфа, смеясь, вытащил его из тёплого одеяла и, наклонившись, поцеловал в макушку.

— Дорогой, давай сменим место отдыха.

Не дав Бай Юю возразить, его буквально «упаковали» и унесли на летательный аппарат, прочь от этой заснеженной ледяной планеты.

Спустя полдня звёздный корабль приземлился на другой планете.

Климат здесь, похоже, тоже регулировался искусственно. Одна половина планеты была покрыта снежными просторами, и из-за вулканической активности здесь имелись бесчисленные горячие источники. Другая половина состояла из морских акваторий и островов — идеальное место для расслабленного отдыха.

— Ну как? — в голосе молодого Альфы невольно прозвучала самодовольная, почти угодливая нотка.

Бай Юй остался невозмутим:

— Никак. Полковник уже завершил патрульную миссию? Если тратить военный бюджет на отдых и развлечения на курортной планете, по возвращении придётся объясняться с Федеральным бюро расследований.

— ...

Разве подчинённые не говорили, что Бай Юй любит снег, но боится холода?

Фу Юй продолжал улыбаться и незаметно метнул взгляд в сторону притихших Бета-телохранителей.

Уголок губ Бай Юя изогнулся в насмешливой дуге:

— Или ты меня задабриваешь?

Фу Юй на мгновение замолчал, обнял его за плечи и повёл вперёд, не меняя выражения лица:

— О чём ты думаешь, гээ? Мне нужно встретиться с несколькими людьми. Просто требуется спутник.

Поймав его взгляд, он пожал плечами, откуда-то снова извлёк чёрный ошейник и привычным движением застегнул его на шее Бай Юя, неторопливо поясняя:

— Они любят, когда рядом Омега.

И Альфы, и Омegi были в обществе редкостью. Особенно Омegi — редкостью среди редких.

Обладать прекрасным и редким Омегой высокого ранга — для этих людей всё равно что владеть дорогим, изысканным сокровищем. Предметом роскоши, которым стоит хвастаться.

Бай Юй был редчайшим Омегой с ароматом орхидеи и высоким уровнем. Поэтому, когда он дифференцировался как Омега, его мать и впала в такое отчаяние.

Видя, что на лице Бай Юя не отражается никаких эмоций, Фу Юй моргнул, и в его душе что-то дрогнуло. Он сжал его пальцы, мягко потер, с улыбкой прошептал:

— Я никогда не прикасаюсь к другим Омегам. Даже пальцем.

Бай Юй криво усмехнулся:

— О. Ну, тогда ты поистине образец добродетели Альф.

— ...

Похоже, его только что изящно высмеяли.

Пока Фу Юй отвлёкся, Бай Юй незаметно проверил координаты планеты через терминал. Однако система была в режиме информационной блокировки — космические координаты получить не удалось.

Судя по количеству прыжков, это место находилось недалеко от Пятой звёздной системы — отдалённая окраина.

Люди, с которыми Фу Юй собирался встретиться, находились на огромном круизном лайнере. Все были в масках — очевидно, их личности не подлежали огласке. Отдалённая система, группа неизвестных, собравшихся вместе... Это напоминало подпольный чёрный рынок Центральной звезды, только куда более изысканный, с высоким порогом допуска.

Бай Юй не понимал, зачем Фу Юй привёл его сюда. Он принял протянутую маску и был вынужден, позволив Фу Юю взять себя под руку, подняться с ним на борт.

Оказавшись внутри, он понял, что здесь всё куда более развращённо, чем на подпольных рынках. Он даже увидел обнажённого раба — давно запрещённое явление — которого вели на поводке, словно собаку.

Фу Юй, похоже, бывал здесь не раз. Стоило одному из официантов заметить его, как тот немедленно поклонился и пригласил следовать за собой.

— Что это за место? — тихо спросил Бай Юй. — Зачем мы здесь?

Фу Юй моргнул и с улыбкой ответил:

— А если я собираюсь сделать что-то незаконное?

Бай Юй выдержал паузу:

— Согласно статье 325 Федерального уголовного кодекса — лишение свободы на срок от пяти лет. Если преступление совершает федеральный служащий, срок удваивается.

— ... — Фу Юй медленно приподнял бровь. — Ты ведь не собираешься меня сдавать?

Бай Ю улыбнулся:

— Кто знает.

Пока они разговаривали, их провели в каюту на верхнем уровне.

Лишь заняв место, Бай Юй понял, что здесь проходит аукцион. В приватной ложе, куда ввели Фу Юя, уже сидело несколько человек. Омеги, расположившиеся у них на коленях или на полу у ног, не носили защитных ошейников, как он, а свободно источали соблазнительные феромоны.

В замкнутом пространстве ложи они были похожи на живые ароматические лампы — прекрасные, человеческие.

Альфа во главе стола, в безупречно сидящем чёрном костюме, услышав шаги, повернулся и громко рассмеялся:

— Господин L на этот раз привёл спутника! Наконец-то нам не придётся подыскивать вам Омегу самим.

Фу Юй, скрытый маской, чуть приподнял уголок губ:

— Потому, что вы всегда проявляете чрезмерное любопытство к моему партнёру.

Вероятно, именно потому что он прежде никогда никого не приводил, теперь все взгляды в ложе устремились на Бай Юя.

Он не был хрупким и изнеженным, как большинство Омег. Даже по нижней половине лица, видимой из-под маски, читалась холодная, снежная сдержанность. Его фигура была стройной и гармоничной. Рубашка сидела на нём чуть длинновато, подол заправлен в брюки, подчёркивая гибкую, красивую линию талии.

На длинной шее плотно прилегал чёрный ошейник — без украшений, строгий, подчёркивающий бледность кожи и придающий его образу оттенок холодной, порочной притягательности, совсем не соответствующей его внутреннему характеру.

Во взглядах, обращённых к нему, незаметно проступила жадность.

Один из мужчин приблизился, не отрывая глаз от Бай Юя:

— Редчайшая красота... Я готов отдать десять энергетических планет за одну ночь с ним. Что скажете, господин L?

В голове Бай Юя на мгновение стало пусто. Мышцы непроизвольно напряглись, тело отреагировало инстинктивно — зубы тихо стучали.

Рука на его плече внезапно сжалась.

В глазах Фу Юя уже вспыхнуло убийственное намерение. Он резко притянул Бай Юя к себе, наклонился и мягко поцеловал его в ухо:

— Не бойся.

В следующую секунду он стремительно выхватил пистолет из-за пояса, снял с предохранителя

и прижал холодный ствол к горлу говорившего.

С улыбкой он спросил:

— А вы что скажете?

<http://bllate.org/book/14965/1503094>